

-Значит... чтобы вернуться домой?

-Я так и сказал.

-Ради чего ты пошёл на войну? Ещё и добровольно.

-Если бы я не пошёл, насильно забрали почти всех в деревне.

-А тебе-то что с этого?

-Вам приходилось терять своих близких? Я спрошу тоже. Почему ВЫ пошли на войну?

-Я уже и не помню. Столько лет назад было. Тогда я был немногим старше тебя, а сейчас я, вот, уже седой весь.

-Вот скажите мне, вы помните ваши первые шаги?

-Что за глупые вопросы? Нет.

-А вашу первую любовь?

-Ну... предположим, да. Что дальше?

-А ваши первые слова?

-Вопросы один глупее другого. Нет, конечно.

-А ваш первый бой?

-Да. И что с этого?

-Получается, вы помните вещи, которые вызывали в вас потрясения? Получается, вы либо не хотите рассказывать, почему пошли на войну, либо шли с полным спокойствием на душе.

-Ты откуда вылез-то умный такой?

-Ну, не хотите, так не хотите.

-Так и ты тоже не ответил толком.

-На этом и порешаем. За ножны спасибо. До свидания.

Попрощавшись, я, не дожидаясь ответа, вышел. Большая часть зевак уже разошлась. Я пошёл к пню, за которым сидел, дабы вернуть тарелку на исходную. Благо, она была на месте и не пострадала, ибо была железная. Когда я дошагал до местной полевой кухни, народу уже вообще не было, и она тоже была закрыта. Я тихонько постучался. Вместо раздаточного окна открылась дверь, и на улицу выглянула молодая девушка.

-Я, вот, тарелку принёс.

-Да вижу уж, что тарелку. Давай её сюда.

Отдав ей тарелку, я развернулся и пошёл в сторону леса.

-Стой!

Я обернулся. Она протянула мне какую-то булку.

-Ты же так и не поел из-за этих...

-А, точно, спасибо большое. – сказал я и, улыбнувшись, продолжил свой путь в чащу.

-А почему в лес?

-Не люблю я как-то спать в телеге в окружении кучи мужиков.

Она хихикнула.

-Ну, тогда могу тебе предложить у нас заночевать, у нас там окружение по-приятнее будет.

-Знаешь, я не люблю просыпаться, от удара чем-нибудь по голове. Особенно, если это будет какая-нибудь кастрюля железная.

Она ещё раз посмеялась.

-Ну тогда ладно. На, что ли, ещё булку, егерь.

Взяв вторую, я кивнул ей и, всё-таки, ушёл, куда хотел. Только когда я дошёл до первых деревьев, дверь кухни тихонько хлопнула. А намного мне было бы легче, если бы вместо неё тут была Эдна? Регулярно бы виделись с ней... Лучший исход... Внезапно мой ход мысли встал, и я понял, что за бред я тут думал. Я отвесил себе пощёчину. Для надёжности, правой рукой. Нечего такой девушке, как Эдна, делать в таком месте. Не заходя далеко в лес, я забрался на дерево и расстелил на большой ветке, благо, деревья тут были вековые, мантию. Сон обещал быть не самым спокойным, а пробуждение вообще могло пройти не очень мягко, но лучше так, чем не так. Съев булку, я уснул. Как ни странно, отрубился я быстро.

Проснулся, я когда лагерь ожил. Чувствовал я себя разбитым и уставшим. Территорию я тут не знал, поэтому найти реку, чтобы умыться было бы проблематично, и заниматься этим я не стал. Накинув мантию, я «сточил» вторую булку и спустился. Я спустился и направился в сторону лагеря, где все уже расселись, кто куда, и завтракали. Когда тарелку со вчерашним супом поставили передо мной, я задумался. Меня сзади толкнули, дабы пробудить.

-Что уснул, что ли? Бурная ночка с командиром была? — слышалось сзади насмешливо.

Я развернулся и увидел знакомое лицо со знакомым сломанным носом.

-Знаешь, я всю ночь не спал, а теперь мне надо как-то взбодриться. Раз ты такой хладнокровный, что после вчера тебе смелости хватает вообще ко мне подходить, давай я твоей кровью умоюсь, а?

-Ч-что?

-Говорю, глотку тебе, тварь, перережу, если ты не отойдёшь.

Он, округлив глаза, действительно отошёл, и я смог добраться до своего заветного пня. Поев, я вернул тарелку на место, и через полчаса все погрузились в телеги и отправились дальше в путь. Следующая остановка произошла довольно не скоро. Мы, всё-таки, доехали до точки назначения. Здесь был довольно большой форт. Когда мы все вылезли из телег, нас выстроили в шеренгу. Перед нами стояли трое. Одного из них я знал, это командир, который вчера меня спас, а двое других, похоже, были местными. Из шеренги вышли двое солдат и подошли к

командующим. Рассказав им что-то, они вернулись в строй.

-Доброволец, который чуть не убил одного из солдат, шаг вперед!

Я задумался. Потом я понял, что других таких идиотов, кроме меня, однозначно, нет и шагнул.

-Так, а теперь призывник, что устроил драку на последней остановке!

Я задумался вновь. Опять шагать или не стоит? Решив, что, всё же, стоит, я шагнул. Двое командующих, не знающих меня, порядком удивились, а мой знакомый ухмыльнулся.

-И с чего ты такое себе позволяешь?

-Да потому что я лучший во всём этом форте и могу себе позволить. – я ещё толком не проснулся с утра, поэтому дать заднюю мне не хватало ума.

-Значит, лучший?

Я кивнул.

-Ну, ладно, «лучший». Участвовавшие во вчерашней драке, шаг вперед!

Вперед вышли все шестеро. Похоже, отлежались за ночь.

-Замечательно. А теперь давай, «лучший», дерётесь, пока одна из сторон не погибнет.

-Не до первой крови? – спросил один из солдат.

-Нет. Пока не останется одна сторона.

-А без этого не обойдёмся? – спросил я.

-В чём-то проблемы? Ты же «лучший» у нас.

Начал нормальную жизнь. Мои надежды начать адекватную жизнь пошли прахом, когда я не смог выкинуть катану. Я поставил лезвия в пазы на руке и достал катану. Эти шестеро уже двигались ко мне. Я побежал в их сторону и на ходу метнул катану, которая вонзилась первому из них в грудь. Когда мы поравнялись, встав на рукоять катаны одной ногой и на плечо солдата другой, я правой рукой схватился за лезвие меча этого солдата и, выхватив его атаковал стоящего сзади него снисходящей атакой, но он заблокировал щитом, в котором меч застрял. Я встал на плечи первого обеими ногами и, оттолкнувшись обеими ногами, опрокинул его на живот. От удара тела о землю катана прошла его насквозь, войдя по самую рукоять. Приземлился я между вторым и третьим, справа от меня были ещё двое, а последний был вне моего обзора. Сделав пару шагов влево, я прокрутился против часовой и всадил лезвия на руке в голову солдата. За счёт инерции лезвия шлем пробили, но рука застряла. Слыша рассекаемый оружием сзади воздух, я прошёл вперед, подставив под атаку правую руку. От удара лезвия вырвались из заточения, но я стоял незащищённым левым боком к ещё двоим, а последний нарисовался-таки, стоя аккуратно передо мной. Прокрутившись по часовой стрелке, я лезвиями разрезал шею освободившему меня, после чего, оббежал его и толкнул его на стоящих в паре. Меч последнего я заметил слишком поздно. Увернуться я успел, но не полностью. Рана в боку осталась немаленькая. Я разорвал расстояние так, чтобы я видел всех троих. Катаны нет, рана серьёзная, сильно не побегаешь. Я залез рукой под мантию и нащупал запасные лезвия. Я резко вытащил три и сразу метнул их в среднего, сразу последовав за

ними. Благо, два попали в шею. Рукой среднего я заблокировал атаку слева, а опережающим ударом вправо я отбил вторую атаку. Из-за силы удара второй немного пошатнулся, что давало мне время. Продолжая держаться левой рукой, я толкнул труп среднего в сторону другого солдата, и, выхватив его меч, круговым движением разубил правого от уха до уха. После чего, докрутив оборот, отбил мечом атаку и, совершив апперкот правой, вогнал лезвия в подбородок так, что они вышли около глазниц. Отсоединив лезвия от руки, я достал их нормально, после чего взяв их, три, которые я метнул ранее, я с трудом достал катану и теперь стоял, опираясь на неё.

-Всё? Понравилось шоу?

-Достойно.

-На этом разообрались? Теперь, может, меня до местного лазарета проводите?

-А что такое? Ранка саднит, что ли?

-Самую малость. Так ведь и окочуриться можно ненароком. А это не надо ни мне, ни вам. Ведь вам не нужны семь смертей подчинённых, произошедшие по вашей вине?

-А шесть намного лучше?

-Ну, предположим, мятеж был. Организованный. Действовали они, чёрт возьми, ну ОЧЕНЬ организовано.

-Ладно. Проводите его кто-нибудь.

Через пятнадцать минут я уже лежал на досках, пока меня обматывали бинтами. Вот тебе и война. Близо, как никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/13930/275419>